

Здравый смысл как объект манипуляций

Румянцева Наталья Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: nat.rumy@gmail.com

Современный этап развития общества связан с глобальной информатизацией. В этих условиях человек все чаще оказывается подверженным жесткому воздействию со стороны СМИ, социальных сетей, рекламы, политических институтов и других субъектов информационной сферы. В большинстве случаев такого воздействия носитель здравого смысла перестает быть равноправным *субъектом* коммуникации и становится *объектом* манипулятивного воздействия.

И если в обычных, «спокойных», «штатных» повседневно-бытийных ситуациях здравый смысл как рациональная часть обыденного сознания выступает основным и вполне эффективным критерием оценки существующего положения вещей, руководством в принятии тех или иных решений, то в ситуации жесткого внешнего воздействия он явно не справляется с этими ролями.

В докладе мы предпринимаем попытку дать определение понятию «здравый смысл» и, исходя из этого определения и выделенных нами характеристик, исследовать вопрос о надежности здравого смысла, границах его применимости как инструмента познания и механизма защиты от нежелательного информационного воздействия.

В современной литературе мы сталкиваемся с различными, а зачастую и диаметрально противоположными, определениями здравого смысла, в связи с чем можем утверждать, что на данный момент это понятие однозначно не определено. Так, согласно одному из определений здравый смысл выступает «неформальным познавательным или оценочным критерием рационального мышления и действия.» [4]. Функцией здравого смысла в данном контексте является разграничение трезвого, адекватного и рационального взгляда на вещи, с одной стороны, и предрассудков, суеверий и бессмыслицы, с другой. Согласно другому, которое наиболее категорично сформулировал Гегель, «здравый смысл есть сумма предрассудков своего времени».

Таким образом, в контексте нашего исследования необходимо понять, каким образом здравый смысл, будучи рациональной частью обыденного сознания, некоей контролирующей инстанцией, стремящейся к обеспечению правильности принятия решений, может в то же время стать «вместилищем предрассудков» и, более того, оказаться объектом целенаправленного манипулятивного воздействия.

В процессе мышления задействованы две стороны познания, или две неразрывно связанных познавательных способности - рассудок и разум. И, несмотря на то, что существование каждой из них в чистом виде невозможно, в том или ином типе мышления одна из них может преобладать. Так, в основе здравого смысла лежит преимущественно рассудочная способность познания. Рассудок является абстрагирующей и разделяющей способностью, которая, систематизируя и упорядочивая полученный в результате чувственного опыта материал, не выходит за его пределы. Здравый смысл как рассудочная способность оперирует данными *непосредственного* восприятия, закономерно принимая проявления сущности предметов, то есть вещь, за саму сущность. Эта характерная черта здравого смысла лежит в основе *иллюзий*. Иллюзия есть ошибочное представление о сущности, подмена сущности единичным ее проявлением, схваченным рассудком в процессе непосредственного восприятия. Подверженность здравого смысла иллюзиям является

условием, допускающим манипулирование сознанием его носителя.

Уязвимость здравого смысла как познавательной способности может не проявляться в пространстве повседневности: здесь он вполне справляется с выполнением познавательной, контролирующей и регулятивной функций. Здравый смысл, будучи рациональным, логичным и непротиворечивым в сфере повседневности, - в том числе профессиональной, - при выходе за границы своей компетентности меняет свои характеристики на противоположные, становясь бессистемным, противоречивым и нерациональным. Проблема заключается в том, что здравый смысл не в состоянии распознать момент выхода за эти пределы, очертить внутреннюю границу собственной компетентности, а также отрефлексировать пределы самого себя.

Таким образом, здравый смысл, являясь *рациональной* частью обыденного сознания, тем не менее не всегда справляется со своими функциями - особенно в условиях жесткого информационного воздействия. Это объясняется его подверженностью иллюзиям, объективно связанной с его рассудочным «механизмом», а также нерефлексивностью относительно границ самого себя. Вышеуказанные черты предполагают возможность влияния на рациональную часть обыденного сознания манипулятивными методами и делают ее уязвимой для информационных воздействий.

Источники и литература

- 1) Гегель Г. В. Ф. Кто мыслит абстрактно? // Гегель Г. Работы разных лет. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. С. 387—395.
- 2) Гегель Г. В. Ф. Наука логики: В 3-х томах. - М.: Мысль, 1970. Т. 1.
- 3) Грязнов А. Ф. Философия Шотландской школы. М., Изд-во МГУ., 1979.
- 4) Пукшанский Б.Я. Обыденное знание. Опыт философского осмысления. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.
- 5) Сегал А. П. Генезис и структура обыденного сознания: дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / Сегал Александр Петрович. - М., 2014. - 183 с.